

Воевали и на море, и на суше...

31.03.2021

Боевой путь Морского гвардейского экипажа начинался с Отечественной войны 1812 года.

Офицеры Морского гвардейского экипажа, 1903 г.

Когда-то некоторые школьные учителя литературы любили такой «подкол»: «Скажите, Лермонтов участвовал в Бородинской битве?» Ученики, вдохновлённые красочным описанием сражения в знаменитом стихотворении, хором говорили: «Да!..»

Эх, была бы возможность возвратиться в те годы и «наивно» переспросить: «Лермонтов? Михаил?» А потом заявить уверенно: «Да, конечно, он даже был награждён орденом Святой Анны 3-й степени...» И затем уточнить, что речь идёт не о поэте поручике Лермонтове, а о его тёзке (наличие родственных связей между ними не установлено) – мичмане Морского гвардейского экипажа Михаиле Николаевиче Лермонтове, впоследствии ставшем адмиралом. Но возникает вопрос: а что же делал гвардейский моряк на Бородинском поле?

Если откровенно, то об истории Российской императорской гвардии мы сегодня имеем весьма смутное представление. Хотя на первый взгляд кажется, что она нам прекрасно известна: блистательные кавалергарды, суровые преображенцы, дерзкие лейб-гусары... Можно назвать ещё несколько гвардейских полков: л.-гв. Измайловский, л.-гв. Казачий, но вряд ли кто-то насчитает таковых более десятка. И это лишь верхушка айсберга!

Если взять 7-й том Военной энциклопедии издания И.Д. Сытина 1911 года, то в статье «Гвардия» перечислены 54 гвардейских формирования! А ведь впереди ещё была Мировая война, которая оборвала выпуск этой энциклопедии, но

увеличила состав гвардии: в частности, л.-гв. стрелковые батальоны были развёрнуты в гвардейские стрелковые полки...

Наименование «Гвардейский экипаж» мало что говорит современному читателю, хотя, пожалуй, это была самая близкая к императорскому двору воинская часть. Экипаж был сформирован в 1810 году для обеспечения морских прогулок и заграничных плаваний царя и его семьи. Со времён Петра I эти функции выполняли придворные «яхтенная» и «гребецкая» команды, обслуживающие яхты, галеры и прочие императорские суда, но в 1807 году, во время свидания в Тильзите – точнее, на плоту посреди реки Неман, – Александр I увидел гвардейских матросов Наполеона...

Царь был восхищён их формой и выправкой, да и гребли они лучше, чем русские лейб-казаки, вследствие чего император Франции оказался на плоту раньше нашего государя, ущемив тем самым самолюбие Александра.

Первоначальный численный состав экипажа – 410 человек, четыре роты, артиллерийская команда и «музыкантский хор», то есть оркестр. Летом моряки плавали на придворных судах или боевых кораблях (таковые на разное время включались в состав Гвардейского экипажа), зимой несли караульную службу в Петербурге. Кстати, по этой причине моряки-гвардейцы имели обмундирование двух видов: морское и сухопутное, егерского образца, с чёрными портупьями. В отличие от всей тогдашней гвардии – боевых пеших и конных полков (преображенцы и семёновцы отличились ещё при Нарве в 1700 году, в историю вошла и атака кавалергардов при Аустерлице в 1805-м) – Гвардейский экипаж для войны не предназначался хотя бы уже потому, что численностью своей равнялся всего лишь пехотному батальону.

Так что весной 1812 года, когда в воздухе, по словам поэта-партизана Дениса Давыдова, вновь «запахло жжёным порохом» и гвардия собиралась в поход к западным границам, чтобы встретить там Наполеоновы полчища, Гвардейский экипаж должен был оставаться в Санкт-Петербурге.

Но вдруг 28 февраля морякам поступил императорский приказ: выступить в поход... 2 марта! Для чего?

Повторим, что русский царь скопировал свой Гвардейский экипаж с французского. Ненавидя «узурпатора», как называли Бонапарта в Европе, он много чего у него копировал – вплоть до офицерских эполет, которых ранее в Русской армии не было, а когда они появились, остряки стали говорить, что у наших офицеров на плечах Наполеон сидит.

Так как морским прогулкам Наполеон предпочитал военные походы, его гвардейские моряки не столько обслуживали императорские суда, сколько обеспечивали переправы и движение войск, выполняя обязанности понтонёров, сапёров, пионеров – в общем, военнослужащих инженерных войск. Вот и Александр I решил возложить на Гвардейский экипаж такие же обязанности.

А так как в начале кампании русская армия отступала, то гвардейские моряки, которыми командовал капитан 2 ранга (впоследствии – контр-адмирал) Иван Петрович Карцев, не только наводили мосты и оборудовали колонные пути, но и, следуя в арьергарде, затем эти мосты сжигали, разрушали переправы... Часто – под огнём неприятеля, всегда – в воде, в грязи, под ветром и дождём, на пределе человеческих сил и возможностей.

Офицеры были рядом с матросами и также, несмотря на свои гвардейские звания, принимали участие в работе. Был случай, когда при постановке моста на реке Вилии мичман Лермонтов поскользнулся, упал в воду и был унесён течением под плот. Часовой у ружей матрос Мурдалёв тут же скинул с себя амуницию и бросился на помощь. Потом он долго извинялся, что пришлось хватать офицера

за волосы...

А на Бородинском поле мичман Лермонтов возглавил команду из тридцати охотников, то есть добровольцев, которые в начале сражения, когда французы потеснили наших егерей на правом фланге, уничтожили мост через реку Колочу.

Наименование «Гвардейский экипаж» мало что говорит современному читателю, хотя, пожалуй, это была самая близкая к императорскому двору воинская часть

Почётный караул, выставленный Морским гвардейским экипажем на открытии памятника броненосцу «Русалка». Таллин, 1902. Фото Карла Буллы.

Но вообще в боевых действиях Отечественной войны 1812 года участвовала только артиллерийская команда Гвардейского экипажа – она потеряла убитыми 6 человек, а ещё 5 умерли от ран и болезней. Хотя и из как бы не воевавших 16 матросов были убиты, 26 умерли, 8 пропали без вести...

А вот французский Гвардейский экипаж погиб почти весь, обеспечивая переправу через реку Березину при отступлении из России.

В 1813 году во время Заграничного похода Русской армии, гвардейским морякам наконец-то довелось скрестить штыки с неприятелем, что было всеобщим желанием. 9 мая, в день так называемого полкового праздника, Александр I сделал морякам подарок. Вот как рассказывается о том в «Памятке Гвардейского экипажа», изданной в 1910 году к его столетию:

«Его величество сел на лошадь и подъехал к фронту. «Здорово, матросы! – сказал государь. – Поздравляю вас с праздником! Сегодня ваш праздник, и я хочу потешить вас для праздника – идите в дело, я буду смотреть на вас!»

Единодушное «Ура!», единодушное «Рады стараться!» были ответом на этот желанный привет монарха и вождя».

Это было неудачное для русских войск сражение при Бауцене, но гвардейские моряки в нём дрались героически, не отходили без приказа, а затем прикрывали отступление других частей... В том бою Гвардейский экипаж потерял двух офицеров и шестерых матросов, были тяжело ранены один офицер и десять нижних чинов, а ещё пять матросов и четыре унтер-офицера, раненные легко, остались в строю. Таким оказалось боевое крещение Гвардейского экипажа.

Следующим сражением, в котором участвовали моряки – уже после длительного Плейсвицкого перемирия, – был бой при Кульме 17 августа 1813 года.

Гвардейские полки встали тогда на пути у французов, прикрыв движение Русской армии по горам. Мы не будем рассказывать о героизме моряков, но скажем, что прусский Кульмский крест, которым были награждены все участники того сражения, стал «полковым знаком» Гвардейского экипажа.

И ещё. В Праге на огромном старинном Ольшанском кладбище есть участок, где в

идеальном порядке сохраняются захоронения советских воинов – свыше четырёхсот надгробий освободителей столицы Чехословакии. Посреди этого участка находится гранитный саркофаг, украшенный рыцарским шлемом. На четырёх его сторонах написано по-русски и по-немецки: «Памятник храбрым русским офицерам, которые от полученных ими ран в сражениях под Дрезденом и Кульмом в августе 1813 г. в городе Праге померли. Да пребудет священный ваш прах сей земле, незабвенны останетесь вы своему Отечеству!»

Здесь погребено сорок пять офицеров русских гвардейских полков, в основном поручиков, подпоручиков и прапорщиков, и в их числе – павший при Кульме лейтенант Гвардейского экипажа Константинов...

Вместе со всей Русской армией Гвардейский экипаж дошёл до Парижа – вновь строил мосты, налаживал дороги. За недолгим пребыванием в столице Франции последовало возвращение на Родину. Когда же 3 июня гвардейские моряки вступили на палубу фрегата «Архипелаг», который должен был доставить их в Кронштадт, капитан 1 ранга Карцев обратился к командиру корабля с просьбой, чтобы тот разрешил офицерам экипажа нести вахту наравне с офицерами фрегата, а матросам выполнять обязанности марсовых, сигнальщиков, рулевых. К удивлению команды корабля, гвардейцы показали себя настоящими моряками, несмотря на то, что два года ходили походами и дрались на сухопутье.

Рассказывать о дальнейших событиях истории Гвардейского экипажа непросто, потому как служба его проходила как бы в нескольких плоскостях. Гвардейские моряки обеспечивали морские прогулки и встречи императора с другими монархами, вызывая их неизменное восхищение своей выучкой и сноровкой. Однако эта «придворная» часть почти в полном составе вышла на Сенатскую площадь 14 декабря 1825 года, отказавшись присягать императору Николаю I. Тайное общество, существовавшее в Гвардейском экипаже, до сих пор остаётся большой загадкой для историков.

Корабли, включённые в состав Гвардейского экипажа, совершали дальние плавания, а первооткрыватель Антарктиды адмирал Фаддей Фаддеевич Беллинсгаузен был его командиром, водил в 1828 году гвардейских моряков походом к Варне... В общем, сражались и на суше, и на море, были и на придворном «паркете», и на мятежной площади...

Участвуя в войнах, «придворные» моряки, как и в 1812 году, выполняли обязанности сапёров и понтонёров, давая фору своим армейским коллегам. Так, во время долгих переходов по плохим дорогам протиралась ткань понтонов, возимых на телегах, и они начинали пропускать воду. Моряки не только учили солдат правильно эти понтоны складывать, но и, вооружившись огромными иглами, быстро накладывали на ткань надёжные парусные швы...

А у морских гвардейцев были походы и на Балканы, и в Польшу; однажды они чуть было не дошли и до Венгрии – в общем, участвовали во всех основных кампаниях XIX столетия.

Впрочем, воевать с оружием в руках им приходилось не только на сухом пути. Особенно отличились моряки Гвардейского экипажа в 1877 году, во время войны за освобождение Болгарии от турецкого ига. Вот фрагмент из воспоминаний адмирала Николая Илларионовича Скрыдлова, который тогда был лейтенантом, ротным командиром и командовал минным катером «Шутка». Его матросы минировали фарватер Дуная, чтобы не допустить подхода турецких судов к нашим переправам. Понятно, что турки пытались им противодействовать.

Адмирал вспоминал:

«Было раннее утро 8 июня 1877 года близ местечка Меч. Турецкий монитор, окружённый 15 шлюпками, назначенными для вылавливания мин, шёл впереди, прямо на заграждения. Как только мы увидели его, бросились на него в атаку на

всех парах.

Я взял направление наперерез его курса. Шёл он узлов 9; я – 14. Мы шли навстречу друг другу со скоростью 23 узла – 30 вёрст в час. Конечно, нас заметили и сразу открыли огонь по «Шутке» с парохода и с берега. Снаряды летали на нас, как град. Наша безумная отвага смутила турок. Они никогда не воображали, что есть такие безумцы, которые станут днём атаковать на крохотном судёнышке огромный монитор. Пули ударялись о крышу и сыпались в катер. Смерть ринулась на нас и, как говорится, пригоршнями кидала в нас огненным свинцом. Совершенно забывая всякую опасность, мы шли полным ходом вперёд и быстро сближались. Это был настоящий ад! Теперь 3–4-линейные пули, а тогда ведь были 7-линейные».

Напомним, что «трёхлинейка» — это калибр 7,62 мм.

На катере тогда присутствовал пассажир... Нет, неверно, выпускника Морского корпуса художника-баталиста Василия Васильевича Верещагина справедливее было бы назвать волонтёром: он не только делал зарисовки, но и выполнял обязанности минного офицера. А турки стреляли почти в упор...

И вот ещё – из воспоминания адмирала Скрыдлова:

«Верещагин твёрдо стоял на ногах и вёл себя прямо как полубог. Он стоял, сражался и хладнокровно зарисовывал в альбоме. Наконец я крикнул ему готовить крылатку (крылатка – это мина). И несмотря на то, что она уже никуда не годилась, так как провода были перебиты турецкими снарядами, всё-таки было какое-то временное утешение и надежда на крылатку. Верещагин стал доставать её, и в это-то время пуля ударила ему в бедро, а крылатка всё-таки стукнулась в борт монитора. Турки до того перепугались, что перестали в нас стрелять, стали осматривать пароход, не взорвало ли их, даже кочегары выскочили все наверх, и машина вдруг остановилась».

Подорвать монитор не удалось, но боевая задача была выполнена: турки развернули корабль и спешно ретировались. Больше минные заграждения они снимать не пытались.

Отчаянную эту атаку наблюдали с берега легендарный генерал Михаил Дмитриевич Скобелев и ещё несколько генералов и офицеров. Восхищённые отвагой гвардейских моряков, они сочинили телеграмму на имя императора – представление на награждение лейтенанта Скрыдлова орденом Св. Георгия 4-й степени. Александр II немедленно это представление подписал...

И это – лишь одна из атак гвардейских минных катеров на турецкие броненосцы, а таковых было несколько, и несколько гвардейских офицеров возвратились в Петербург с белыми крестами ордена Св. Георгия – высшей воинской наградой.

В 1813 году во время Заграничного похода Русской армии гвардейским морякам наконец-то довелось скрестить штыки с неприятелем

Морской гвардейский экипаж в Париже, 1814 г. Картина И.С. Розена.

О победах, героях, подвигах и наградах рассказывать приятно. Но ведь в истории Российского флота были и свои чёрные, трагические страницы. Одна из них – Цусимское сражение, произошедшее 14–15 мая 1905 года.

О предшествующих ему событиях Русско-японской войны, о походе 2-й Тихоокеанской эскадры написано немало, хотя, кажется, далеко не всё правдиво... Цусима пока ещё на слуху. Но мало уже кто помнит сегодня, что в состав эскадры вице-адмирала Рожественского входил корабль Гвардейского экипажа «Император Александр III». Команда броненосца – 867 человек.

И вот описание из «Памятки Гвардейского экипажа»:

«Имея преимущество в скорости, японская эскадра адмирала Того скоро поравнялась с нашим первым броненосным отрядом... и сосредоточила огонь исключительно по головным кораблям «Суворову» и «Александр III». Сплошная стена высоких столбов воды, чёрного дыма и огня совершенно заслонила броненосцы. От падений и разрывов снарядов о воду, казалось, кипело море. На «Александре III» быстро были сбиты мачты и трубы. Между задним мостиком и кормовой башней чёрными клубами валил дым. Японские снаряды, снабжённые сильно взрывчатым составом, воспламенявшим быстро краску по железу и распространявшим удушливые газы, смертельно действовавшие на всех близко стоявших, производили ужасные опустошения. Уже накренившийся от подводной пробоины на правый борт броненосец представлял из себя зловещий вид. Дым от пожара у рубки, соединяясь с дымом разбитых труб, на ходу стлался по судну, по временам совсем закутывая его чёрным облаком...»

Японцы били по головным кораблям. Около 14.30 затонул броненосец «Ослябя». Через час вышел из строя флагманский броненосец «Суворов»: он горел, потерял управление, но продолжал вести огонь по врагу. Головным кораблём стал «Александр III», и противник сосредоточил на нём основной огонь, так что вскоре корабль представлял собой сплошной костёр...

И снова – «Памятка Гвардейского экипажа»:

«...Самый же печальный вид представлял «Император Александр III». Крен его на правый борт был огромный и заметно увеличивался. На корабле поднят был сигнал «Терплю бедствие». Но помощи никто подать уже не мог. Он вышел из строя и повернул, не управляемый рулём, и, сделав циркуляцию, снова вступил в строй концевым броненосного отряда.

В багровых, точно кровавых лучах спустилось солнце. Ветер заштилел, волна улеглась. До захода солнца оставалось немного времени. Можно было надеяться, что наступившая ночь спасёт своим покровом несчастные корабли... «Александр III» едва держался на воде и, повернув в сторону неприятеля и поражаемый всё

новыми и новыми снарядами отряда... зарылся носом и, сделав последний залп по неприятелю, стал ложиться совсем на правый борт. Коснулись воды отверстия труб, обнажились беспомощно вертевшиеся винты. Люди, вначале прыгавшие с борта в воду, неудержимо посыпались с разных мест палубы, из люков, и в 7 часов корабль, перевернувшись вверх дном и показав красную подводную часть, исчез в пучине. Люди барахтались в водовороте, судорожно хватались за плававшие предметы. А сверху на погибающих продолжали сыпаться японские снаряды... Ни один не спасся». Напомним, что вместе с этим кораблём погибло 867 гвардейских моряков. Можно сказать, два Гвардейских экипажа 1810 года.

В общем, служба морского гвардейца – это не только императорские яхты «Штандарт» и «Полярная звезда», балы в Зимнем дворце и парады в присутствии государя...

Но последняя война Гвардейского экипажа, как и всей Российской императорской армии, была ещё впереди: Первая мировая, куда в самом её начале Николай II отправил сразу всю свою гвардию. Думалось, война будет скоротечной и победоносной – так считали не только в Москве и Париже, но и в Берлине и Вене. А получилось, что боевые действия в Европе растянулись на долгих четыре года, и война в итоге привела к развалу четырёх империй.

Гвардейским морякам пришлось теперь воевать и на суше, и на море. Отдельный батальон Гвардейского экипажа строил и уничтожал переправы на Немане и Висле, ставил минные заграждения на суше и реках, активно готовился к занятию плацдарма на берегу Босфора – однако эта дерзкая операция была отменена, участвовал в боях на реке Стоход, разгромил болгарский десант на Дунае.

На Балтике участие в боях с германским флотом принимали гвардейские крейсер «Олег» и миноносцы «Украина» и «Войсковой», которые также несли разведывательную службу, ставили минные заграждения...

Официально считается, что Гвардейский экипаж был расформирован в начале 1918 года. Реально же история этой гвардейской части завершилась в марте 1917 года, вскоре после Февральской революции, когда командир Гвардейского экипажа великий князь Кирилл Владимирович в шинели, украшенной красным бантом, привёл моряков к Таврическому дворцу, где заседала Государственная Дума, и торжественно заявил о поддержке новой власти. Есть несколько взаимоисключающих версий, почему он так поступил. Но это уже тема другого повествования...

Подробнее об истории Гвардейского экипажа и людях, которые в нём служили, можно будет прочитать в книге «Гвардейские моряки», которая готовится к выпуску АО «Красная Звезда». Книга эта продолжает серию «Полки Русской армии», рассказывающую о наиболее интересных, но зачастую незаслуженно забытых, воинских частях Российской императорской гвардии. К настоящему времени в свет уже вышло двенадцать её книг. На выходе – очередная, посвящённая Морскому гвардейскому экипажу.

Александр БОНДАРЕНКО, «Красная звезда»

— член Научного совета Российского военно-исторического общества.